

Ленинский Шахтер

Орган Ленинско-Кузнецкого горкома ВКП(б)
и городского совета депутатов трудящихся

№ 114 (3517) | Вторник, 12 июня 1945 г. | Цена 20 коп.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Об учреждении медали „За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.“

1. В ознаменование одержанной победы над Германией учредить медаль „За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.“.
2. Наградить медалью „За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.“:
  - а) рабочих, инженерно-технический персонал и служащих промышленности и транспорта;
  - б) колхозников и специалистов сельского хозяйства;
  - в) работников науки, техники, искусства и литературы;
  - г) работников советских, партийных, профсоюзных и других общественных организаций,
 обеспечивавших своим доблестным и самоотверженным трудом победу Советского Союза над Германией в Великой Отечественной войне.
3. Утвердить положение о медали „За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.“.
4. Утвердить описание медали „За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.“.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 6 июня 1945 года.

Положение о медали „За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.“

1. Представление к награждению медалью „За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.“ производится исполнительными комитетами городских и районных советов депутатов трудящихся на основе документов, выдаваемых руководителями предприятий, учреждений, партийных, советских, профсоюзных и других общественных организаций.
2. Списки представленных к награждению медалью „За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.“ рассматриваются и утверждаются:
  - в отношении трудящихся промышленных предприятий, транспорта, совхозов — соответствующими народными комиссариатами союзных и республиканских народных комиссариатов;
  - в отношении трудящихся колхозов, кооперации и работников партийных, советских, профсоюзных и других общественных организаций — председателями президиумов верховных советов союзных (не имеющих областного деления) и автономных республик,
3. Вручение медали „За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.“ производится от имени Президиума Верховного Совета СССР исполнительными комитетами областных, районных и городских советов депутатов трудящихся по месту жительства награжденных.
4. Медаль „За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.“ носится на левой стороне груди и при наличии орденов и других медалей располагается после медали „За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.“.

Описание медали „За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.“

Медаль круглая, изготавливается из меди.

На лицевой стороне медали профильное погрудное изображение товарища И. В. Сталина в форме Маршала Советского Союза.

На окружности медали надписи: в верхней части — «Наше дело правое», а в нижней части — «Мы победили».

На оборотной стороне медали надписи: по окружности — «За доблестный труд», в центре — «В Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», в верхней части — серп и молот, в нижней — пятиконечная звездочка.

Изображение и надписи на медали выпуклые.

Размер медали — 32 мм. в диаметре.

Медаль при помощи ушка и кольца соединена с пятиугольной колодочкой, обтянутой красной шелковой муаровой лентой, посредине ленты зеленая полоска шириной 7 мм., края ленты окаймлены узенькими желтыми полосками.

В день двадцатилетия „Пионерской Правды“ горячо приветствую редакцию, юных корреспондентов и читателей газеты!

„Пионерская Правда“ помогает советским детям овладеть знаниями, воспитывает пи-

онеров и школьников в духе заветов нашего великого учителя Ленина.

Желаю „Пионерской Правде“ новых успехов в деле воспитания юных ленинцев в духе преданности нашей Родине.

И. Сталин.

Пресс-конференция у маршала Г. К. Жукова и А. Я. Вышинского

БЕРЛИН, 9 июня. (ТАСС). Здесь у Главнокомандующего советскими оккупационными войсками в Германии Г. К. Жукова и заместителя наркома иностранных дел А. Я. Вышинского состоялась пресс-конференция советских и иностранных корреспондентов. Маршал Жуков ответил на многочисленные вопросы, которые были заданы ему в письменной форме группой английских, американских, канадских и французских корреспондентов.

— Меня спрашивают, — сказал Г. К. Жуков, — что я считаю главным в задачах Союзной Контрольной Комиссии и как я рассматриваю перспективы развития всей политики четырех держав в отношении Германии. Этот вопрос совершенно ясен из сообщений нашей прессы о Контрольном Совете. Никаких особых мнений у меня по этому поводу нет.

— Второй вопрос, который мне задали, — продолжал маршал, — следующий:

Мог ли я сообщить некоторые подробности, до сих пор неопубликованные, о заключительном сражении за Берлин?

— Сражение за Берлин было решающим. Мы провели к нему очень серьезную подготовку. К этому сражению, явившемуся заключительным, мы подтянули достаточно средств и операцию рассчитали наверняка. Мы сосредоточили для этой операции столько средств техники — авиации, танков, артиллерии, чтобы в кратчайший срок сломить сопротивление противника и быстро овладеть самим Берлином. Операция была подготовлена во всех деталях очень тщательно. Особое внимание было обращено на взаимодействие всех родов войск. Немцы ожидали наш удар. Поэтому, предполагая, что они ожидают наш удар именно на берлинском направлении, мы очень долго думали над тем, как бы организовать его внезапно для противника. Для того, чтобы преподнести немцам внезапность в крупном масштабе, я, как командующий, выбрал способ внезапной атаки ночью всем фронтом. Прежде всего нами была проведена ночная артиллерийская подготовка, чего, по показаниям пленных, немцы не ожидали. Они предполагали, что мы, возможно, будем действовать ночью, но не думали, что это будет главная атака. Вслед за артиллерийской подготовкой нами была проведена ночная танковая атака. В эту атаку нами было брошено более 4-х тысяч танков при поддержке 22 тысяч ствольной артиллерии и минометов. С воздуха удар сопровождался 4—5 тысячами самолетов, начавшими действовать еще ночью. Авиация шла над полем боя волнами. Ночью прошло 1000 бомбардировщиков, остальное количество — утром и днем. В течение суток было проведено свыше 15 тысяч самолетовылетов. Чтобы помочь танкам в ориентировке ночью, мы применили никем не проводившуюся до сих пор ночную подсветку прожекторами.

Это было около четырех часов в ночь на 20 апреля. Применением этой новинки мы имели в виду не только подсветить нашим танкам и пехотинцам, но и ослепить противника, чтобы он не мог вести точный, прицельный огонь.

«Сколько было прожекторов?»

— Более двухсот.

«По какому фронту?»

— Через двести метров на направлении главных ударов. Следует учесть, что главные удары были нанесены с разных направлений. Так мы и рассчитали. Атака наша оказалась для противника неожиданной, ошеломляющей. Немцы не ожидали такого мощного удара, и сопротивление было быстро сломлено. Противник, видя, что его оборона не выдержала, бросил на свою защиту все резервы из района Берлина и даже снял часть гарнизона из самого Берлина. Он надеялся остановить нас резервами, снятыми с обороны Берлина, и в этом был его большой просчет. Подходящие резервы врага были во встречных сражениях разбиты с воздуха и нашими танками. Когда советские войска прорвались к Берлину, оборона города была в ряде мест оголена. В частности, была оголена зенитная оборона противника, что дало возможность нашей авиации работать на низких высотах. Ослабив выводом войск из района Берлина свою заранее подготовленную и распланированную оборону, противник не смог выдержать нашего удара. У немцев в берлинской операции участвовало более полумиллиона войск. Из них свыше 300 тысяч нами было взято в плен, не менее 150 тысяч было убито, а остальные разбежались. Мы считаем, что берлинская операция прошла достаточно удачно (смех, оживление среди присутствующих) как по темпам, так и по своей поучительности. Из этого сражения наши войска сделали для себя много выводов, приобрели богатый опыт в ведении ночных операций.

Третий вопрос: «Как я рассматриваю совместный контроль над Берлином?»

— Для управления Большим Берлином предполагается организация межсоюзнической комендатуры.

«Какие личные отношения допускаются между Красной Армией и немецким населением? Как я рассматриваю возможность лояльного сотрудничества немецкого народа с союзниками?»

— Отвечу сначала на последний вопрос. Я считаю, что наши отношения с германским народом и германского народа с союзными народами будут зависеть от того, как поведут себя немцы. Чем скорее они сделают для себя правильные выводы из поражения Германии, тем будет лучше. Отношения Красной Армии и немецкого населения определяются строгим оккупационным режимом.

— Когда мы ставили этот вопрос, — сказал корреспондент английской газеты «Санди Таймс»,

Верг. — мы хотели узнать, разрешено ли братание Красной Армии с местным населением.

— Строгий оккупационный режим должен быть понятен сам по себе, — ответил маршал Жуков.

Вопрос: «Готовитесь ли вы к суду над военными преступниками?»

— Само собой разумеется.

«Сроки?»

— Мы не сторонники затягивания решения, наоборот, мы сторонники быстрого разрешения этого вопроса.

«Могли ли бы вы сказать что-нибудь о демобилизации Красной Армии?»

— Война в Европе кончилась. Этот вопрос сейчас перед нами стоит и мы его изучаем.

«Смог ли бы комитет «Свободная Германия» оказать какую-нибудь помощь контрольному совету в его работе?»

— Я считаю этот вопрос актуальным. И, наконец, — сказал маршал, — последний вопрос, переданный мне в письменном виде: «Какие меры следовало бы принять в отношении экономического разрушения Германии?» Я полностью согласен с решениями Крымской конференции и декларацией о поражении Германии, в которых об этом все необходимое сказано. В всяком случае надо сделать так, чтобы Германия никогда не могла бы подняться, как агрессивная военная держава.

После того как маршал Жуков ответил на вопросы, заранее подготовленные корреспондентами, посыпались другие многочисленные вопросы.

«Считаете ли вы возможным иметь в Берлине постоянных иностранных корреспондентов?»

— Разумеется, пресса, в том числе и иностранная, может оказать пользу в общей работе.

«Принимаются ли какие-либо меры, чтобы перевести иностранных корреспондентов на постоянную работу?»

— Мы только что подписали декларацию о дальнейшей работе эти вопросы еще не поднимались со стороны наших союзников с нашей стороны.

Корреспондент Лондонской газеты «Дейли Телеграф» Финне спросил тов. Жукова: «Будут ли процессы над военными преступниками открыты для прессы?»

— Сейчас трудно сказать, мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно как у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, в Харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

